

JEL classification: G21, R51

УДК 94 (571.54)

DOI 10.17150/2308-2488.2019.20(4).574-600

В.П. Шахеров*Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ОБРАЗОВАНИЕ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО КРАЯ В 1930 Г. И ПРОБЛЕМЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА

Аннотация. Статья посвящена изменениям, произошедшим в кредитной системе Восточной Сибири в связи с образованием в 1930 г. Восточно-Сибирского края. В результате произошедшей реорганизации иркутская контора Государственного банка СССР была преобразована в краевую, что значительно расширило географию ее деятельности. В статье рассматриваются проблемы расширения системы филиалов конторы, организации управления и связи с ними на территории края. Проблемы управления создаваемой структуры усугублялись продолжавшимися административными преобразованиями в регионе. Особое внимание в статье уделено кадровой работе. Реорганизация банковской сферы тормозилась отсутствием опытных банковских работников руководящего звена. Значительной проблемой были не только низкий уровень профессионального мастерства, но и колоссальная текучесть кадров из-за трудных условий работы, низкой заработной платы, дороговизны и невысокого уровня культурно-бытовых условий жизни. Выходом из создавшейся ситуации стало создание собственной системы подготовки в виде банковских курсов, позднее преобразованных в Учебный комбинат.

Ключевые слова. Восточно-Сибирский край, Иркутск, банковская сфера, краевое отделение Государственного банка, филиалы, кадры.

Информация о статье. Дата поступления 14 сентября 2019 г.; дата принятия к печати 29 ноября 2019 г.; дата онлайн-размещения 28 декабря 2019 г.

V.P. Shakherov
Irkutsk State University,
Irkutsk, Russian Federation

THE FORMATION OF THE EAST SIBERIAN REGION IN 1930 AND THE PROBLEMS OF THE REORGANIZATION OF THE BANKING SECTOR IN THE REGION

Abstract. The article analyzed the changes in the credit system of Eastern Siberia that took place during the formation of the East Siberian region in 1930. As a result of the reorganization Irkutsk office of the State Bank of the USSR was transformed into a regional one, which greatly expanded the geography of its activities. The article considers the challenges of expanding bank by establishing branch offices, the organization of management and communication with them on the territory of the region. Management challenges of the new structure were compounded by the ongoing administrative change initiatives in the region. The study focused on the issues of human resources management. The reorganization of the banking sector was hampered by the lack of experienced bank managers. A significant issue was not only the low level of professional skills, but also high staff turnover due to difficult working conditions, low wages, high cost and low level of cultural and living conditions. The way out from this situation was the creation of its own system of job training in the form of banking and finance courses, which were later transformed into a Training Academy.

Keywords. East Siberian region, Irkutsk, banking, regional branch of the State Bank, branches, personnel.

Article info. Received September 14, 2019; accepted November 29, 2019; available online December 28, 2019.

С середины 1920-х гг. на территории Восточной Сибири происходили масштабные административные преобразования, затрагивающие все сферы жизни, в том числе финансовую. В 1925 г. был образован Сибирский край с центром в Новониколаевске (Новосибирске), в который вошла и территория Иркут-

ской губернии. Изначально планировалось создать Лено-Байкальскую область с центром в Иркутске, но вместо этого губерния в 1926 г. была упразднена и в виде трех округов — Иркутского, Тулунского и Киренского — включена в состав Сибирского края. На этом административные преобразования не закончились. Принцип деления на округа оказался в данном случае несостоятельным, создав массу организационных проблем, связанных с перестройкой государственного аппарата, переподчинением одних структур другим, созданием системы многоступенчатости управления [1, с. 500]. В 1930 г. Сибирский край был разделен на Восточно-Сибирский и Западно-Сибирский. В соответствие с этим Сибирская краевая контора Государственного банка СССР была преобразована в Западно-Сибирскую, а на базе Иркутского отделения была образована Восточно-Сибирская краевая контора. Ей были подчинены Бодайбинское, Канское, Читинское и Сретенское отделения, Черемховское и Киренские агентства, а также Бурят-Монгольская контора с подотчетными ей Троицкосавским, Агинским, Баргузинским, Тункинским и Хоринским агентствами.

Ситуация в банковской сфере региона была и без административно-территориальных преобразований сложной и требовала реальных изменений в организационной и кадровой работе. Финансовые реформы начала 1930-х гг. сконцентрировали в руках Госбанка как единого общенационального финансового органа все кредитное, расчетное и кассовое обслуживание народного хозяйства. Кроме того, его задачи и функции в период первой пятилетки значительно усложнились в связи со значительным увеличением объемов кредитования проектов, связанных с начавшейся индустриализацией.

Вопросы реорганизации банковской системы в период социалистического строительства, в том числе

изменения территориальной структуры, лишь в последние десятилетия получили освещение в российской и зарубежной литературе [2–5]. К сожалению, в региональных исследованиях эти проблемы практически не рассматривались, оказавшись в тени более активного изучения процессов развития промышленности и сельского хозяйства в годы первых пятилеток. Лишь в недавно вышедшем издании, посвященном 150-летию Иркутского отделения Государственного банка, проблемы реорганизации кредитной системы в 1930-х гг. получили некоторое освещение [6]. В настоящей статье рассматриваются проблемы структурных преобразований и подготовки банковских кадров региональных подразделений Государственного банка в условиях административно-территориальных изменений в Восточной Сибири.

В сложный реорганизационный период Москва долго не могла определиться с руководителем вновь создаваемой Восточно-Сибирской краевой конторы. До назначения управляющего временное исполнение обязанностей было возложено на М.И. Шермана. В сентябре того же года управляющим краевой конторы был назначен Б.Н. Липницкий, но спустя всего три месяца его перевели на ту же должность в Архангельск. Около двух лет проработал во главе конторы опытный коммунист Н.М. Логинов. И только с появлением в 1933 г. нового управляющего А.Г. Граника начались реальные преобразования.

А.Г. Граник был опытным финансистом, в ВКП(б) состоял с 1918 г. В 1920-х гг. он работал в системе Всеукраинской конторы Госбанка в Харькове, прошел путь от счетовода до инспектора. После обучения в 1925–1926 гг. на курсах при Наркомфине А.Г. Граник работал управляющим отделения Госбанка в Черкасске и Верхнеудинске. В 1929 г. он был откомандирован в Москву в распоряжение Правления Госбанка, был членом президиума ЦК Союза финансово-бан-

ковских работников, заместителем управляющего Московской областной конторы.

Значительное увеличение объемов работ в условиях нехватки квалифицированных специалистов, запущенность кредитной работы на территории края не могло не сказаться на качестве работы Госбанка. А.Г. Граник позднее признавался, что принял Восточно-Сибирскую контору в крайне запущенном состоянии. К числу негативных факторов он относил нехватку кадров из-за огромной текучести аппарата вследствие крайне сложных бытовых и материальных условий. Настоящей проблемой был крайне низкий уровень подготовки сотрудников и трудовой дисциплины. Как результат, в конторе насчитывалось более трех тыс. непроверенных документов, сотни оставшихся без ответа жалоб, наличествовали запутанные счета и отсутствовал баланс. Еще хуже обстояло дело в филиалах конторы, где штат был еще более недоукомплектован и не имел специальной банковской подготовки. Помещения филиалов представляли собой полуразвалившиеся избушки с полным отсутствием инвентаря и мебели [6, с. 173].

Ситуацию с организацией работы банковской сферы в крае считали неудовлетворительной и власти региона. Так, президиум Краевой Контрольной комиссии (КК) коллегии Краевой Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) в апреле 1931 г. отмечал крайне плохую организацию учета и оперативной техники во всех подразделениях Госбанка, что привело к грубым ошибкам при составлении годового отчета 1930 г., отсутствию в краевой конторе с ноября 1930 г. баланса, наличию большого количества необработанных документов, счет-фактур, поручений и рекламаций. Тревогу вызывал недостаточный контроль со стороны бухгалтерий за наличностью касс и полное отсутствие такового за ценностями кладовых. В целом, КК отметила слабую подготовку Госбанка к проведению кре-

дитной реформы¹. От конторы потребовали в кратчайшие сроки исправить недочеты и принять меры к повышению квалификации сотрудников. Также было предложено в качестве мер по укреплению кадрового состава направить в систему Госбанка специалистов из других учреждений, «обратив особое внимание на качественный состав мобилизуемых». Партийным и профсоюзным организациям Конторы было предписано усилить работу по укреплению трудовой дисциплины, улучшению качества работы, развертыванию соцсоревнования и ударничества.

С созданием Восточно-Сибирской краевой конторы значительно увеличились объемы банковской деятельности, расширилась ее география, поскольку вновь созданный край с центром в Иркутске занимал площадь в 3 405 тыс. кв. км (территории бывших Канского, Красноярского, Иркутского и Киренского округов Сибирского края, Читинского и Сретенского округов Дальневосточного края и Бурят-Монгольской автономной республики), на которой проживало 2 975 тыс. чел. (0,8 чел. на 1 кв. км). Филиалы краевой конторы Госбанка были созданы в Красноярске, Канске, Чите, Сретинске, Бодайбо. В Верхнеудинске осталась республиканская контора с подчиненными ей агентствами².

Серьезно осложнило работу по созданию краевой сети Госбанка ликвидация системы Союзколхозбанка. Постановление Государственного банка СССР от 9 декабря 1930 г. «О приеме Госбанком операций по долгосрочному производственному кредитованию сельского хозяйства от системы сельско-хозяйственного кредита и об организации районных филиалов Госбанка» все долгосрочное производственное кредитование, активы и пассивы сельскохозяйственных кредитных товариществ передавались Госбанку. На их

¹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 33. Л. 45.

² Там же. Д. 6. Л. 87.

базе должны были быть открыты филиалы местных отделений Госбанка. Сроки слияния были установлены крайне жесткие. Всю инвентаризацию райсельхозбанков должны были закончить и образовать на их основе отделения Госбанка к 1 марта 1931 г. Краевой конторой был разработан график очередности создания филиалов. Балансы учреждений сельскохозяйственной кредитной системы принимались на ходу, при этом они подлежали очистке от неликвидных статей и переоценке активов. Вся эта работа проводилась краевой конторой, которая при этом еще и несла ответственность за обслуживание сельского хозяйства в период посевных работ. Большой проблемой для краевой конторы в эти годы стал подбор руководящих кадров и штата для новых филиалов. Ориентировочный состав служащих для филиалов первой группы (города и крупные населенные центры) рекомендовался в 11–15 чел., для второй группы (все остальные поселения) — 7–12 чел³. Из-за нехватки необходимых специалистов приходилось ориентироваться на работников ликвидируемых учреждений сельскохозяйственной кредитной системы.

Практическая работа по созданию новой сети филиалов сталкивалась с различными трудностями. Особенно много их оказалось в Бурят-Монгольской конторе Госбанка. Так, инспектор краевого управления, выезжавший в Улан-Удэ, в отчете от 26 января 1931 г. отмечал, что республиканская контора, постоянно ссылающаяся на недостаток специалистов, могла бы часть работников, прежде всего из счетного аппарата, перебросить во вновь открываемые филиалы, но предпочла «базироваться исключительно на рабочей силе самих Кредитных Товариществ». Сроки открытия новых девяти филиалов в итоге задерживались. Республиканская правительственная комиссия по ин-

³ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 13. Л. 26 об.

вентаризации балансов райсельхозбанков также еще не начала работу, проведя единственное совещание. Самой местной конторой не были подготовлены данные для инвентаризации бывшей конторы колхозбанка, без чего невозможно было произвести передачи балансов [6, с. 175].

В результате реорганизации банковской сети в Восточно-Сибирском крае было образовано 71 отделение, 3 агентства и 4 кассы (бывшие отделения Госбанка вместе со вновь созданными подразделениями на базе райсельхозотделений), а именно: по Иркутской области — 13 отделений, Читинскому округу — 14, Сретенскому — 8, Канскому округу — 11, Красноярскому — 11, Бурят-Монгольской республике — 14 (включая Эхирит-Булагатское, Боханское и Аларское отделения), агентства — в Черемхово, Киренске, Троицкосавске, кассы — в Агинске, Хоринске, Кырене и Баргузине⁴. Организация и реорганизация местных отделений краевой конторы проходила на протяжении всех 1930-х гг. Одни филиалы передавались во вновь созданные административно-территориальные подразделения Восточной Сибири, другие создавались в силу производственной необходимости.

Особое внимание уделялось организации филиалов Госбанка в отдаленных и северных районах края. В задачи краевой конторы Госбанка входили как подбор квалифицированных и проверенных кадров, так и создание условий для их работы. В мае 1933 г. во вновь открывающиеся отделения Госбанка управляющими были утверждены опытные специалисты, члены ВКП(б): П.В. Иванов, окончивший Иркутский финансовый институт, — в Дудинское, П.С. Чещин — в Туруханское, А.С. Мякушко — в Витимо-Олекминское и И.Л. Лыленко — в Туринское⁵. В апреле 1934 г. было открыто отделение Госбанка в Слюдянке на ос-

⁴ ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 6. Л. 89.

⁵ Там же. Д. 33. Л. 57.

нове уже существующей расчетной кассы. Руководителям района крайисполкомом было предписано подобрать помещение и оказывать реальную помощь в открытии отделения, а также обеспечить квартирами и бытовыми условиями его руководство. В задачи Краевой конторы входил подбор квалифицированных и проведенных кадров⁶.

В связи с образованием в 1934 г. Красноярского края и реорганизации местного отделения в краевую контору в ведении Восточно-Сибирской конторы осталось 56 отделений, но работа по расширению сети банковских подразделений не остановилась. В мае 1936 г. был подготовлен проект постановления Крайкома ВКП(б) об открытии новых филиалов Госбанка в десяти отдаленных районах края, в том числе Шиткинском, Усть-Удинском, Нижне-Илимском, Катангском и Казачинско-Ленском районах Иркутской губернии. В этих районах не было отделений Госбанка, ближайшие находились в сотнях километров, а в период распутицы вообще были недоступны. В соответствии с проектом на местные власти ложилась ответственность по подбору помещения, обеспечению их необходимым инвентарем, предоставлению квартир для основных сотрудников, выделению кандидатур для занятия должностей управляющего, главного кассира, экономиста, старшего кассира, обеспечению их командирования в Краевую контору для соответствующей подготовки и инструктажа.

В 1936 г. Восточно-Сибирский край был упразднен, территория его разделена между Восточно-Сибирской областью и Бурят-Монгольской АССР, а в 1937 г. Восточно-Сибирская область была разделена на Иркутскую и Читинскую области. В связи с этим краевая контора Госбанка была реорганизована в Восточно-Сибирскую областную, а затем — в Иркутскую

⁶ ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 52. Л. 53.

областную контору Государственного банка СССР. В течение года происходила организационная работа по перераспределению филиалов. Из Бурят-Монгольской конторы были переданы в Иркутскую область отделения в Алари, Бохане, Усть-Орде. В результате в ведении Иркутской конторы осталось 28 подразделений, причем три из них — в Тангуте, Еланцах и Нижне-Илимске — были открыты уже в 1938 г.⁷ К 1941 г. в области действовало уже 31 отделение (вместе с городским управлением). Дальнейшие изменения в территориальной структуре Госбанка в Сибири не носили уже масштабного характера и были связаны в основном с изменением названий и реорганизацией уже действовавших отделений [7, с. 51].

Для стимулирования и активизации деятельности региональной сети с 1 января 1932 г. Правлением Госбанка СССР был разработан и запущен конкурс на лучшее управление филиалами со стороны вышестоящих контор. Целью конкурса было повышение эффективности деятельности кредитной системы на местах, вовлечение контор и их филиалов в социалистическое соревнование, популяризация и передача позитивного опыта работы. Для победителей устанавливались премии: за первое место — 20 тыс. р., второе — 15 тыс. р., третье — 10 тыс. р., четвертое — 5 тыс. р.⁸ Участие в конкурсе стимулировало региональные конторы к более энергичному взаимодействию с филиалами в части организации новой кредитно-расчетной работы. Так, уже в первой сводке Восточно-Сибирской конторы о ходе конкурса, представленной в феврале 1932 г., отмечалось некоторое улучшение работы в части контроля деятельности филиалов, оказания им методической помощи посредством инструктивных писем, рекламаций по отчетам и аналитическим запискам, заслушивания

⁷ ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 264. Л. 149.

⁸ Там же. Д. 17. Л. 2.

на совещаниях конторы докладов управляющих с мест, а также отправки инструкторов и специалистов в районы непосредственно для оказания помощи. Так, «живой инструктаж» по работе в новой системе кредитно-расчетного дела был проведен в Черемховском, Качугском и Саянском филиалах. Некоторые из подведомственных филиалов сами достаточно активно включились в популяризацию новых методов банковской работы. Красноярское отделение, например, разместило в местной печати семь статей, Енисейское — три статьи. Практическая помощь была оказана филиалам в составлении годовых отчетов. Местным властям поступили указания не привлекать банковских работников в этот период ни к каким другим работам и кампаниям. От наиболее слабых филиалов были затребованы черновые отчеты, чтобы успеть устранить замечания до их отсылки Правлению. Наконец, на места были направлено 28 специалистов: 8 инструкторов-бухгалтеров, 6 инспекторов, 2 представителя Правления, 12 человек от других бухгалтерских подразделений конторы. В результате практическая помощь была оказана 37 филиалам [6, с. 178].

Конечно, работа с филиалами только начиналась, и еще многое не было сделано. В ходе проверок выявилось достаточно много нарушений отчетности и ведения документооборота. Некоторые подразделения продолжали действовать по старым порядкам кредитования. Было выявлено 55 случаев коммерческого кредитования в 12 районах, 3 случая затрат оборотных средств на капитальное строительство, расходов выручки без согласования с банком в 7 районах и т.п. Были и более серьезные нарушения. В Киренском, Качугском, Чернышевском и Баргузинском отделениях были выявлены случаи подделки отчетов, выражавшихся в сокрытии расхождений между аналитическим и синтетическим учетом и дебетовых

сальдо по пассивным счетам. Обо всех этих нарушениях было доложено в прокуратуру и Рабоче-крестьянскую инспекцию⁹.

По мере становления сети районных отделений шел процесс их укомплектования специалистами. В 1936 г. краевая контора руководила 37 филиалами (без Иркутска), в которых насчитывалось 750 штатных единиц. Всего же в этом году вместе с аппаратом конторы штатное расписание было утверждено на 1 044 чел., штат Бурят-Монгольской конторы с филиалами составлял еще 294 единицы¹⁰. Огромные пространства Восточно-Сибирского края затрудняли контроль и оперативное руководство со стороны Краевой конторы, с некоторыми районами вообще не было никакой связи. Отчеты, балансы, письма, как и вообще все документы подчас с большим опозданием доходили до Иркутска.

Не менее сложной была кадровая работа. Основной задачей здесь было как можно быстрее заполнить вакансии, при этом квалификация, опыт, надежность отходили на второй план. Значительной проблемой были не только низкий уровень профессионального мастерства, но колоссальная текучесть кадров из-за трудных условий работы, низкой заработной платы, дороговизны и невысокого уровня культурно-бытовых условий жизни. За пять лет с момента создания краевой сети из 38 филиалов только в двух не сменились главные бухгалтеры. В остальных 36 сменилось более 100 главных бухгалтеров, из них 54 уехали из края¹¹. Не меньшая текучесть была среди управляющих филиалами и кредитных работников. Нередки были случаи, когда главные бухгалтеры исполняли обязанности управляющих всего от двух до семи месяцев (например, в Братске — семь месяцев, Шиткино — пять, Куй-

⁹ ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 17. Л. 27.

¹⁰ Там же. Л. 17.

¹¹ Там же. Д. 108. Л. 32.

туне, Кырене, Борзе, Нерчинском Заводе — по четыре месяца¹²). «Достаточно главному бухгалтеру ослабить вследствие перегрузки непосредственное руководство учетом или уехать в отпуск, как слабоквалифицированные аппараты начинают нарушать основы учета и оперативной техники», — отмечалось в одном из документов¹³. Чрезвычайно высокой была текучесть счетного аппарата. В Слюдянке она доходила до 138 %, Чите — 104 %, Шилке — 140 %, Борзе — 130 %, Сретенске — 113 %, Заларях, Красном Чикое, Киренске, Нерчинске — до 100 %¹⁴. Средний и младший счетный состав крайне нуждался в повышении квалификации как на местах, так и с выездом на обучение в столицу края. С открытием Учебного комбината краевой конторы такая возможность появилась, но обучить всех желающих в короткие сроки на кредитных курсах было невозможно. Контора неоднократно обращалась с просьбами в Правление Государственного банка о подкреплении края опытными кадрами управляющих и главных бухгалтеров из Москвы. Особенно сложное положение с руководящим составом отделений сложилось в Бурятии и Забайкалье. Из всего состава филиалов к «крепким» относились только девять (в Иркутске, Тулуне, Черемхово, Усолье, Зиме, Тайшете, Бодайбо (все — в Иркутской области), Сретенске и Акше (Забайкалье)), к «средним» — 16, совсем слабыми считались 13 филиалов (в Балаганске, Шилке, Оловянке, Балее, Кырене, Шелопугинске, Борзе, Карыме, Черниговске, Нерчинском Заводе, Братске, Нерчинске, Петровске-Забайкальском), из которых только два действовали на территории Иркутской области [6, с. 180].

Деление филиалов на «крепкие», «средние» и «слабые» было достаточно условным. Так, Киренский филиал относился к «средним», но, как видно из от-

¹² ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 17. Л. 32.

¹³ Там же. Л. 32 об.

¹⁴ Там же. Д. 108. Л. 32 об.

чета его бухгалтерии в 1938 г., условия работы в нем мало чем выделялись на фоне общей картины. Не был укомплектован кредитно-плановый отдел, что приводило к упущениям в работе. Пополнение происходило только за счет местной неопытной молодежи, взятой со школьной скамьи. На должность главного бухгалтера была выдвинута из контролеров комсомолка-ударница О.И. Кожевникова, на должность ее заместителя — комсомолка-отличница Е.Ф. Суханова. За год на работу в филиал было принято 14 сотрудников, но при этом уволилось 16 человек при штате всего в 19 чел.¹⁵

Значительная текучесть кадров существовала даже в краевой конторе. На 1 января 1937 г. в ней числилось 396 служащих (138 мужчин и 258 женщин). За март-апрель 1937 г. уволилось 41, а принято было всего 12 сотрудников. Увольнения и сокращения превосходили прием, и на 1 января 1938 г. в конторе (к тому времени уже областной) работало 356 чел., т.е. за год аппарат конторы уменьшился на 40 сотрудников¹⁶. Ситуация не изменилась и в следующем году. За 1939 г. было уволено 132, принято 164 чел. Такая большая ротация кадров была связана не только с низкой заработной платой и желанием персонала сменить место работы. Значительное количество работников в эти годы попадало под плановые сокращения либо было уволено в связи с репрессиями руководящего состава конторы. На 1 января 1940 г. в штате конторы по смете считалось 326 чел., фактически было 300. К июлю 1940 г., после реализации распоряжения Госбанка СССР о сокращении аппарата, штатное расписание было сокращено до 302 чел., реально же состав сотрудников включал 298 чел.¹⁷

Все 1930-е гг. в системе Госбанка действовал строжайший режим экономии. Кроме сокращения ка-

¹⁵ ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 4. Д. 36. Л. 11.

¹⁶ Там же. Оп. 1. Д. 126. Л. 64.

¹⁷ Там же. Д. 374. Л. 48.

дров, Правление Госбанка СССР требовало проводить максимально жесткую экономию государственных средств, не допуская лишних расходов и переплат. В многочисленных приказах по краевой конторе содержались предписания сотрудникам действовать в соответствии с жесткими лимитами на телеграфные расходы, канцелярские принадлежности, командировочные расходы и т.д. Отдельно рекомендовалось минимизировать затраты по выездам на места, по возможности объединять выезд нескольких специалистов, строго дифференцировать и максимально сжимать сроки ревизий и обследования филиалов. Многочисленные командировки специалистов Конторы были вызваны крайне низкой квалификацией персонала филиалов. Зачастую приходилось не столько проверять работу отделений, сколько проводить инструктаж, оказывать практическую помощь, приводить в соответствие аналитический и синтетический учет, помогать составлять ежедневные и годовые балансы, то есть фактически организовывать кредитную, бухгалтерскую и кассовую работу в отделениях. В течение 1937 г. работниками отдела бухгалтерии Краевой конторы были проведены обследования и оказана помощь восьми филиалам в Забайкалье и одному филиалу — Балаганскому — в Иркутской области. Для «укрепления» филиалов по выполнению кассового плана в четвертом квартале 1938 г., борьбе с неплатежами, подготовки годовых отчетов и т.д. из конторы в 12 филиалов Иркутской области были командированы на 10 дней 17 человек [6, с. 181].

С созданием в 1930 г. Восточно-Сибирского края необходимость в специалистах финансово-кредитного направления возросла в разы. В августе 1930 г. на базе финансового отделения госуниверситета был создан Сибирский финансово-экономический институт с четырехгодичным сроком обучения. Позднее он был переименован в Иркутский финансово-экономи-

ческий. В институте были созданы два отделения — финансовое и кредитное. Первый набор составил 156 студентов. Большую помощь в становлении преподавательского коллектива оказал Иркутский университет, передав в институт часть своих преподавателей. Всего в учебном процессе в первые годы был занят 21 преподаватель. Институт разместился в бывшем здании Александро-Мариинского городского училища, надстроенном двумя этажами. Первым ректором был назначен Ф.И. Чудновский, на плечи которого лег весь груз организационной работы. При институте открылся рабочий факультет, который стал базой вовлечения в вуз молодежи из рабочих и крестьян. Уже в январе 1933 г. в институте обучалось 346 студентов и были открыты новые отделения: финансового планирования и бюджета, государственного кредитования и сберегательного дела, товарооборота. При вузе были построены общежития, работала библиотека, организовано подсобное хозяйство, продукция которого поставлялась в студенческую столовую.

С мая 1931 г. ведет свою историю Иркутский финансово-экономический техникум, открытый для подготовки кадров среднего звена финансово-кредитной системы. Разместился он в одноэтажном здании с подвальным помещением, в котором насчитывалось всего пять учебных комнат и было очень тесно. Занятия проводились десятью учебными группами в две смены. Иногородние учащиеся размещались в двух небольших деревянных неблагоустроенных зданиях по соседству, рассчитанных на 52 места. Обучение проводилось по специальностям «Денежное обращение и кредит», «Государственный бюджет СССР», «Финансирование и кредитование капитального строительства», «Учет в спецбанках», «Страхование», «Финансирование сельского хозяйства», «Государственные доходы, налоги и сборы в СССР». Всего за довоенный период (1931–1941 гг.) техникум

закончили 1 391 чел. Штатный состав преподавателей составлял 10 чел. Директором техникума все эти годы работал П.В. Семенцов [6, с. 202].

Несмотря на определенные успехи в развитии подготовки кадров для финансово-кредитной системы края, специалистов, прежде всего — среднего и низшего звена, в банковской сфере по-прежнему не хватало. По данным за 1937 г. в филиалах было всего 5 % работников с высшим образованием, 4 % — с полным средним, 11 % — прошедших обучение на четырех- и восьмимесячных курсах, 1 % — окончивших школу банковского учета, 79 % — с начальным образованием или без образования вообще [там же, с. 202]. Постоянное расширение отделений Краевой конторы Госбанка, низкая квалификация и большая текучесть кадров — все это требовало новых, нестандартных решений. Выход из создавшейся ситуации руководство Краевой конторы увидело в создании собственной системы подготовки. К сожалению, не удалось точно датировать создание первых банковских курсов. Вероятно, это произошло в 1933–1934 гг. и было одним из многих начинаний только что возглавившего Контору опытного банковского специалиста А.Г. Граника. Известно, например, что работавший с 1931 г. в системе госбанка Бурят-Монгольской республики комсомолец Бильдушкин был командирован на первые краевые банковские курсы в Иркутск. После шестимесячного обучения он работал в ряде отделений республики, а в 1935 г. был назначен экономистом во вновь открытое отделение госбанка в поселке Бичура¹⁸.

В 1937 г. курсы были преобразованы в Учебный комбинат. Согласно утвержденному Положению это было постоянно действующее учебное заведение, работающее на основе хозрасчета с самостоятельным балансом и находящееся в непосредственном подчи-

¹⁸ ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 94. Л. 25.

нении управляющего областной конторы¹⁹. Учебный комбинат создавался для подготовки и переподготовки работников всех уровней банковской системы: управляющих отделениями, главных и старших бухгалтеров, планово-кредитных и кассовых работников, а также оперативных учетчиков. Кроме того, он мог вести подготовку специалистов для других регионов и организаций на договорных началах. Помимо этого, на комбинат возлагались задачи организации прохождения техминимума и техучебы без отрыва от производства в самой конторе и филиалах. Для руководящего состава при комбинате планировалось организовать институт повышения квалификации.

Затрудняло работу комбината отсутствие штатных преподавателей. В качестве таковых обычно приглашались опытные специалисты банка, но в силу их немногочисленности и занятости нередко для преподавательской работы привлекались молодые работники областной конторы, окончившие вузы и техникумы. Общеобразовательные дисциплины вел школьный учитель. Комбинат (как и филиалы банка) испытывал недостаток в учебных пособиях и методических материалах. Основательно затронула руководящий состав Иркутской областной конторы Госбанка волна репрессий, что также отразилось на работе Учебного комбината. Был арестован директор комбината В.С. Гантимуров, как врагов народа разоблачили и изгнали преподавателей Бакулина, Звягинцева, Бурина. Репрессиями подверглись специалисты областной конторы Рывкин, Бояновский, Брянских, читавшие основные курсы²⁰.

Администрация Учебного комбината организовывала и контролировала весь учебный процесс, разрабатывала учебные планы, программы, определяла сроки обучения по отдельным специальностям,

¹⁹ ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 116. Л. 19.

²⁰ Там же. 1. Д. 254. Л. 100.

отвечала за прохождение учебно-производственной практики слушателей. Бюджет комбината складывался из средств, выделяемых конторой на подготовку и переподготовку кадров, поступлений от финансовых учреждений и организаций за подготовку кадров по договорам, а также из оплаты от слушателей, обучающихся в индивидуальном порядке. Прием учащихся производила приемная комиссия, утверждаемая управляющим. Все промежуточные итоги обучения, показатели выполнения учебного плана и успеваемости обучающихся, а также оценка качества работы преподавателей обсуждались на ежемесячных производственных совещаниях всего учебного коллектива. Итоговые знания выпускников оценивала специальная квалификационная комиссия, на основании заключения которой выдавались свидетельства об окончании курсов.

О количественных показателях работы Учебного комбината свидетельствуют материалы его обследования в ноябре 1937 г. В отчетном году был произведен первый выпуск восьмимесячных курсов главных и старших бухгалтеров. При плановом наборе в 64 чел. закончили курсы 48. На четырехмесячные курсы заместителей главных и старших бухгалтеров было набрано 26 слушателей, окончили их 22. Месячные курсы кредитных инспекторов успешно окончили 16 человек при плане в 30 слушателей. Подобная тенденция проявилась и на восьмимесячных курсах управляющих отделениями Госбанка. Плановый прием на них составлял 30 слушателей, фактически же курсы закончила только половина от этого числа. Из выпускников десять были досрочно отправлены на работу в районные отделения, а одного выпускника взяли на работу в Обком ВКП(б)²¹. Значительный отсев слушателей (до половины состава групп) объяснялся тем, что прием

²¹ ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 254. Л. 99.

на курсы происходил без проверки знаний и многие просто не справлялись с усвоением программы. Часто слушатели уходили с курсов по семейным обстоятельствам или по призыву на военную подготовку.

Основную часть курсантов составляли выпускники иркутских школ, плохо представлявшие себе специфику банковской работы. Вполне естественно, что после учебы они старались в большинстве своем остаться в городе, а если и уезжали в районы, то после окончания срока договора возвращались обратно или вообще уходили из системы Госбанка. Очень незначительной среди слушателей была партийно-комсомольская прослойка. Из курсантов 1937 г. только пятеро были членами партии и 14 — комсомольцами.

Проведенный осенью 1937 г. новый набор в Учебный комбинат составил 147 чел., в том числе на курсы бухгалтеров — 32 чел., кредитных работников — 35 чел., управляющих отделениями — 20 чел. Все курсы были восьмимесячными. Кроме того, на вновь открытые двухгодичные курсы по банковому учету было зачислено 35 слушателей²². В 1938 г. выпуск курсантов прошел более организовано и с минимальным отсевом. Было выпущено 26 кредитных инспекторов и 21 бухгалтер. Из числа первых в Иркутскую контору было определено 23 чел., в Читинскую — 3 чел. Из бухгалтеров в Иркутскую контору направили 18 выпускников, в Читку — двоих, в Якутию — одного²³. Кроме того, в июле 1938 г. закончили учебу 34 слушателя курсов по банковому учету, еще 12 бухгалтеров, 21 управляющий филиалами.

Важным направлением деятельности Учебного комбината была организация работы по техучебе и сдаче техминимума в филиалах Областной конторы. Учебные программы и пособия высылались в филиалы областной конторой и комбинатом. Все програм-

²² ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 254. Л. 100.

²³ Там же. Д. 217. Л. 19 об.

мы курсов утверждались Управлением учебных заведений Госбанка СССР. В 1939 г. по филиалам рассылались программы по дисциплине «Деньги и кредит». Обучение было платное, но оплачивалось не самими работниками, а из средств, выделяемых Учебному комбинату областной конторой. Преподавателей подбирали из числа местных специалистов с оплатой не более семи рублей в час. Сведения о количестве работников, охваченных техучебой, высылались ежемесячно в комбинат по утвержденной форме. Эти данные были важными показателями развернувшегося между филиалами соцсоревнования²⁴. Машинизация учета изучалась только в тех филиалах, где были счетные машины. Зачастую организация техучебы страдала формализмом и мало что давала слушателям. Так, главный бухгалтер Киренского отделения отмечал, что Учебный комбинат, спуская программу и учебные планы, совершенно не дает указаний, как и какими методами вести преподавание, работать с группой при хорошей или средней успеваемости, какие критерии оценки применять при аттестации слушателей и т.п.²⁵ Не использовался в должной степени и кредит, отпускаемый на проведение учебы. В 1937 г. было отпущено на техучебу 20 тыс. р., а израсходовано за три квартала всего около 8 тыс. р.²⁶ Новым направлением была организация учебы отличников соцсоревнований, но она только начиналась и охватывала незначительную часть активистов. В 1937 г. при плане в 35 чел. реально участвовало в учебе 25 отличников. На проведение техучебы с ними было отпущено 8 тыс. р., а освоено всего 1 700 р.

Если вопросы подготовки профессиональных кадров были призваны решить создание Учебного комбината при Иркутской конторе и развертывание

²⁴ ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 4. Д. 128. Л. 95.

²⁵ Там же. Оп. 4. Д. 128. Л. 202.

²⁶ Там же. Р-61. Оп. 1. Д. 254. Л. 100.

техучебы на местах, то укрепление руководящего звена филиалов партийными кадрами было заботой областных и районных парторганизаций. К 1937 г. среди управляющих филиалами было уже 17 членов ВКП(б) и три кандидата в члены партии, но среди главных бухгалтеров и экономистов таковых не было вообще, из старших кассиров в ВКП(б) состоял один, комсомольцами были только один заместитель главного бухгалтера и три экономиста²⁷.

Ситуация в филиалах постоянно находилась в центре внимания конторы, особенно те недостатки, которые требовали скорейшей ликвидации. К таковым относилась работа с жалобами клиентов банка. Большое их количество говорило о различных недочетах в работе отделений. За 1936 г. в контору поступило 940 жалоб, из них 116 осталось не разобрано к началу следующего года. Около половины рекламаций поступило на несвоевременное сообщение о судьбе платежных требований и исполнительских документов, а также на несвоевременные ответы филиалов на запросы. Да и сами жалобы рассматривались с большими задержками, а ответы на них зачастую представляли собой простую отписку. Срок, установленный конторой для рассмотрения жалоб, составлял 48 часов, но он как правило никогда не выдерживался. Задержки иногда доходили до месяца и более. Так, по одной из жалоб Кыренское отделение задержало ответ на 3 месяца²⁸. Обычно клиентура обращалась с жалобами в контору только тогда, когда филиал оставлял ее без ответа. Простыми отписками отделялись Борзинское, Чернышевское, Оловянниковское отделения. Самыми неблагополучными филиалами по количеству жалоб были Читинский (79 жалоб), Борзинский (68), Сретенский (37). Из иркутских

²⁷ ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 254. Л. 93.

²⁸ Там же. Д. 118. Л. 6.

филиалов больше всего нареканий на работу было в Тулунском (26) и Нижнеудинском (17)²⁹.

Особенно недопустимым руководство конторы считало отсутствие должного контроля за наличностью и другими ценностями, что приводило к растратам и хищениям. Такие случаи, к сожалению, встречались нередко. Так, в 1937 г. в Бодайбо кассир приписной кассы похитил более 100 тыс. р., в Качуге хищения составили 120 тыс. р., в Жигалово — 5 тыс. р., кассир Оловянинского отделения растратила около 28 тыс. р., Хилокского — 8 тыс. р.³⁰ Контора категорически требовала не допускать к работе с наличностью непроверенных людей. Управляющим и главным бухгалтерам филиалов рекомендовалось вести строгий контроль за кассовыми операциями, а при обнаружении недостачи немедленно оформлять акт, при недостатке свыше 500 р. обязательно предъявлять гражданский иск и виновных привлекать к уголовной ответственности.

Условия работы на местах были крайне сложные. Большинство отделений располагалось в тесных и темных неприспособленных помещениях с печным отоплением, далеко не везде было электрическое освещение. Все делалось вручную, что приводило к большим временным затратам на подготовку и проверку финансовых документов. Часто приходилось работать по ночам. Как вспоминали работники Черемховского отделения, записи производились химическим карандашом при свете керосиновых ламп. Нельзя сказать, что работа по улучшению условий работы в регионах не проводилась. При поддержке местных органов власти в 1930-х гг. были отремонтированы и расширены помещения в 18 филиалах, еще для трех выстроены новые дома. Но еще достаточно много было филиалов, особенно в небольших населенных пунктах Забайкалья, которые находились в аварий-

²⁹ Там же. Л. 7.

³⁰ ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 118. Л. 8.

ном состоянии. В 1936 г. краевая контора ходатайствовала о строительстве зданий для отделений банка в Петровск-Забайкальском и Качугском районах. Для этого был открыт лимит в сумме 105 тыс. р. (80 тыс. — для Петровска-Забайкальского и 25 тыс. — для Качуга)³¹. В 1938 г. было построено новое здание в Усть-Орде, что позволило провести реорганизацию местного отделения в Эхирит-Булагатскую окружную контору. Наконец, большим событием стала постройка нового, специально спроектированного банковского здания в Иркутске.

Для улучшения работы с клиентами в 31 филиале смогли продлить время работы отделений до четырех часов, в 4 — до четырех с половиной часов, в 3 — до пяти часов. В некоторых отделениях появились витрины с образцами документов и бланков. Внедрение стандартных образцов заполнения бланков позволило ликвидировать очереди. В Читинском филиале лице-вые счета колхозов начали изготавливать на пишущей машинке³². В отличие от филиалов, в которых не было не только счетной техники, но даже обычных пишущих машинок, областная контора и Иркутское городское управление некоторое количество такого оборудования имели. В конторе работало четыре счетно-бухгалтерских машины «Герц». С августа 1937 г. была переведена на машинный учет группа товарооборота, с октября — группа промышленности, с ноября — группа разных операций. Средняя норма оператора составляла 750 чистых записей при минимуме в 500 и максимуме 1 100, но опытных операторов было крайне мало, и подготовка их не велась³³. Также имелось восемь машин ЛСМ, из которых три были сильно изношены и нуждались в капитальном ремонте. Из-за малого количества техники значительная часть работ

³¹ ГАИО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 92. Л. 92.

³² Там же. Л. 35 об.

³³ Там же. Д. 254. Л. 31.

по-прежнему выполнялась ручным способом. Еще в 1936 г. были заказаны дополнительные машины в количестве 33 штук для конторы и филиалов, но они так и не поступили. Технику старались беречь, хранить ее в замыкающихся футлярах и допускать к работе на ней только проверенных специалистов.

Таким образом, в 1930-х гг. в связи с неоднократными административно-территориальными преобразованиями финансово-кредитная сфера Восточной Сибири переживала серьезные структурные изменения, в ходе которых решались задачи повышения эффективности управления экономикой в условиях первых пятилеток. Наиболее серьезные изменения коснулись Восточно-Сибирской краевой конторы, существенно увеличившей количество своих филиалов. Серьезными проблемами стали подготовка квалифицированных специалистов финансово-банковской сферы и укрепление руководящего звена партийно-комсомольскими кадрами.

Список использованной литературы

1. Иркутский край. Четыре века: История Иркутской губернии (области) XVII – XXI вв. / гл. ред. Л.М. Дамешек. – Иркутск : Востсибкнига, 2012. – 800 с.
2. Кочеврин Ю.Б. Финансовые реформы 1930-х гг. и их последствия для развития денежной системы СССР / Ю.Б. Кочеврин // Экономическая история: ежегодник. 2011–2012. – Москва, 2012. – С. 381–429.
3. Уразова С.А. Особенности и значение кредитной реформы 1930–1932 годов / С.А. Уразова // Деньги и кредит. – 2011. – № 4. – С. 58–63.
4. Zaleski E. Stalinist Planning for Economic Growth. 1933–1952 / E. Zaleski. – Chapel Hill : Univ. of North Carolina Press, 1980. – 788 с.
5. Gregory P.R. The Political Economy of Stalinism. Evidence from the Soviet Secret Archives / P.R. Gregory. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2004. – 308 с.
6. Гаврилова Н.И. Государственный банк в Иркутске: от Российской империи до настоящего времени. К 150-летию со дня основания / Н.И. Гаврилова, В.П. Шахеров. – Иркутск : Оттиск, 2019. – 371 с.

7. Янгиров И.И. Сибирское главное управление банка России: исторические очерки становления территориальных учреждений в Сибири / И.И. Янгиров // Деньги и кредит. — 2017. — № 1. — С. 47–52.

References

1. Dameshek L.M. (ed.). *Irkutskii krai. Chetyre veka: Istoriya Irkutskoi gubernii (oblasti) XVII—XXI vv.* [Irkutsk Region. Four Centuries: The History of Irkutsk Province (Oblast), XVII–XXI Centuries]. Irkutsk, Vostsib-kniga Publ., 2012. 800 p.

2. Kochevrin Yu.B. Financial Reforms of the 1930s and their Implications for the Development of the Monetary System of the USSR. *Ekonomicheskaya istoriya: ezhegodnik. 2011–2012 = Economic History: a Yearbook 2011–2012*. Moscow, 2012, pp. 381–429. (In Russian).

3. Urasova S.A. Particulars and Significance of the 1930–1932 Credit Reform. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2011, no. 4, pp. 58–63. (In Russian).

4. Zaleski E. *Stalinist Planning for Economic Growth. 1933–1952*. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 1980. 788 p.

5. Gregory P.R. *The Political Economy of Stalinism. Evidence from the Soviet Secret Archives*. Cambridge University Press, 2004. 308 p.

6. Gavrilova N.I., Shakhеров V.P. *Gosudarstvennyi bank v Irkutske: ot Rossiiskoi imperii do nastoyashchego vremeni. K 150-letiyu so dnya osnovaniya* [State Bank in Irkutsk: from the Russian Empire to the Present. To the 150th anniversary of the Foundation]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2019. 371 p.

7. Yangirov I.I. Siberian Main Branch of the Central Bank of the Russian Federation: Historical Essay About the Development of Regional Divisions in Siberia. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2017, no. 1, pp. 47–52. (In Russian).

Информация об авторе

Шахеров Вадим Петрович — доктор исторических наук, профессор, кафедра истории России, Иркутский государственный университет, 664025, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2, e-mail: wodalish@yandex.ru. SPIN-код: 8043-1069; AuthorID: 707168.

Author

Vadim P. Shaherov — D.Sc. in History, Professor, Department of Russian History, Irkutsk State University, 2, Chkalov Street,

Irkutsk, 664025, e-mail: wodalis@yandex.ru. SPIN-код: 8043-1069; AuthorID: 707168.

Для цитирования

Шахеров В.П. Образование Восточно-Сибирского края в 1930 г. и проблемы реорганизации банковской сферы региона / В.П. Шахеров. — DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(4).574-600. // Историко-экономические исследования. — 2019. — Т. 20, № 4. — С. 574–600.

For Citation

Shaherov V.P. The Formation of the East Siberian Region in 1930 and the Problems of the Reorganization of the Banking Sector in the Region. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2019, vol. 20, no. 4, pp. 574–600. DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(4).574-600. (In Russian).